

× 2 НОЯ 1971

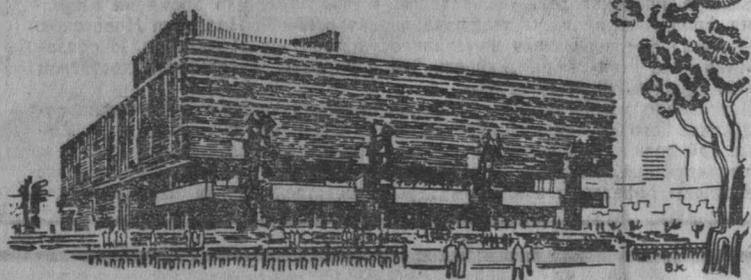
г. Москва

Газета №

Театр
начинается
с архитектуры

Каким
будет

новое здание МХАТа?

ДЛЯ КАЖДОГО зрителя театр — это прежде всего таинство сценического действия, радость встречи с актерским искусством.

Но какова роль архитектуры здания театра, чем она может и должна отличаться от других общественных сооружений, как способствует созданию наилучших условий для восприятия зрителем того, что возникает за чертой занавеса? — спрашивают наши читатели.

Наш корреспондент И. Серегин обратился к одному из создателей нового здания МХАТа архитектору В. Кубасову с просьбой рассказать об основных идеях проекта, о тех принципах, которыми руководствовались коллектив проектировщиков, создавая уникальное здание всемирно известного театра.

— Основная задача, стоявшая перед авторами проекта, — органическое сочетание новой архитектуры с традициями МХАТа. Эти традиции стали основой объемно-пространственного и художественного решения образа нового здания МХАТа. Мы исходили из того, что «духовное», «мхатовское» начало должно присутствовать в каждом объеме, каждом интерьере и деталях, которые сопровождают зрителя. В новом здании МХАТа и, в частности, в наружном его решении это нашло свое выражение в создании простого прямоугольного, несколько замкнутого объема, встречающего зрителей рядом крупных пилонов, увенчанных театральными фигурками. Само появление перед глухой стеной-экраном, символизирующим собой закрытый занавес, этих фигурок, как бы вышедших на авансцену приветствовать зрителей, придало всему зданию театральный характер.

Цвет и фактура облицовочного камня своим колоритом перекликаются со знакомым всем зеленоватым

цветом старого здания Художественного театра. Эта романтика естественного камня как основной мотив переходит в интерьеры фойе, создавая единство наружной и внутренней архитектуры. Первое впечатление от портика театра развивается по всей линии движения зрителей. Витражи в сочетании с коричневым туфом, медные двери входного портала с бронзовыми ручками, литые сверкающие крючки гардероба на фоне каменных и деревянных стен создают у зрителя настроение театральной теплоты и уюта, которая так необходима архитектуре театра.

Освещение интерьеров развивает и дополняет общее праздничное настроение. Мы избрали волнообразный неравномерный характер освещения. Встроенные пирамиды звездный затененного потолка вестибюля, высветленный потолок главного фойе и, наконец, темный из алюминиевой сетки цвета старой меди потолок фойе-музея вызывают разное ощущение от интерьеров, по-разному подводят зрителя к главному пространству театра — зрительному

залу, где традиционные ярусы балконов ниспадают к сцене и занимают все плоскости стен. Они позволяют добиться довольно большой для драматического театра вместимости—1.600 мест. Деревянный портал сцены, светлый ковер пола, коричнево-зеленые кресла и светлые плоскости акустических экранов потолка в сочетании с хрусталиками осветительной арматуры — эти элементы основного помещения театра все время как бы перекликаются с традиционным мхатовским духом старого театра.

Как бы ни был сложен круг художественно-эмоциональных задач, стоящих перед архитектурой театра, он составляет лишь часть тех проблем, которые надо решить, чтобы правильно сочетать все вопросы эстетики, техники и технологии конструкций и удобства эксплуатации, экономии и долговечности. Каждый из этих вопросов в масштабах такого крупного театрального здания превращается в самостоятельную проблему. Например, акустика зала: ведь до сих пор в отечественной практике не было драматического театра с залом подобной вместимости. Расчеты показывают, что принятое объемное решение и применяемые материалы позволяют иметь в зале хорошую акустику. Дополнительно весь зал оборудован системой электроакустики для сценических звуковых эффектов.

В заключение хочу сказать, что мы, архитекторы, благодарны коллективу МХАТа, который своим деятельным участием помогает нам в осуществлении проекта.